
РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА. МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 711.134+314(470.51)
DOI 10.22213/2618-9763-2025-1-5-17

А. К. Осипов, доктор экономических наук, профессор
Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УДМУРТИИ

Раскрыто содержание понятия «система расселения» как сложной социально-экономико-демографической системы, включающей: 1) экономическую базу, представленную совокупностью предприятий, организаций и учреждений всех форм собственности, и 2) собственно население как самостоятельную биосоциальную воспроизводственную подсистему. Выявлена причинно-следственная связь развития экономической базы с экономико-демографической обстановкой: чем более развита экономическая база, тем привлекательнее поселение для населения и наоборот. Отмечено, что слабое развитие экономической базы в большинстве поселений Удмуртии, особенно в сельской местности, является причиной оттока населения из села и сокращения сельских поселений. Раскрываются проблемы депопуляции населения, которая наблюдается в целом по Удмуртии, что свидетельствует о неблагоприятной социально-демографической обстановке в регионе: помимо низкой рождаемости и высокой смертности, наблюдается тенденция перемещения сельского населения в райцентры, города и региональную столицу. Обосновано выделение в составе региональной системы расселения Удмуртии трех структурных частей: Ижевской агломерации; 24 окружных систем расселения; более 300 локальных систем жизнедеятельности населения (ЛСЖН). Дано описание выделенных частей расселения. Представлена структура ЛСЖН в виде 4 взаимосвязанных срезов: 1) базовые потребности человека как целевые ориентиры формирования и развития ЛСЖН; 2) локальная система расселения населения и демографическая обстановка на территории; 3) состояние экономической базы; 4) ресурсы территории. Рассматривается вопрос о проектировании ЛСЖН, которые являются основой комплексного социально-экономического планирования развития территории. Отмечено, что в процессе планирования необходимо добиваться полной занятости и комплексного развития социально-бытовой сферы ЛСЖН.

Ключевые слова: система расселения населения; экономическая база расселения; демографическая обстановка; Ижевская агломерация; окружные системы расселения; локальные системы жизнедеятельности населения (ЛСЖН); проектирование ЛСЖН.

Введение

Актуальность исследования связана с депопуляцией населения в целом по стране и особенно в сельской местности, что вызывает сокращение сельских населенных пунктов в большинстве регионов Российской Федерации, ведет к снижению экономической активности, сокращению сельскохозяйственных земель, исчезновению самобытной культуры и другим экономическим и социальным потерям. Так, в России за последние 40 лет сократилось около

140 тыс. сельских населенных пунктов, в Удмуртской Республике за прошедшие 90 лет – 2129 сельских поселений. Тенденция сокращения населения в стране и большинстве регионов, в том числе Удмуртии, выходит за рамки просто кризиса и вступает в фазу, обозначаемую как нарушение демографической безопасности страны. Наиболее яркими ее проявлениями являются обезлюживание территорий, нехватка трудовых ресурсов в ряде отраслей, снижение количества военнообязанных,

старение и перекосы в половозрастной структуре населения, высокая смертность и т. д.

Актуальность проблем расселения и демографической обстановки вызывает острые дискуссии в научной литературе [1–11], где осуществляется глубокий экономический и социальный анализ причин депопуляции, выявляются тенденции расселения и закономерности воспроизводства населения, даются рекомендации по оптимизации демографического развития^{1, 2}.

Следует отметить, что власти осознают актуальность рассматриваемой проблемы и принимают меры, направленные на обеспечение расширенного воспроизводства населения. Так, в соответствии с Указом Президента от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» обозначены следующие демографические цели³:

- повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 г. и 1,8 к 2036 г.;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 г. и до 81 года к 2036 г.;
- снижение коэффициента Джини до 0,37 к 2030 г. и до 0,33 к 2036 г. и др.

В процессе достижения национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» устанавливаются следующие целевые показатели:

- улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах на 30 % к 2030 г. и на 60 % к 2036 г.;
- обеспечение граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. м на человека в 2030 г. и не менее 38 кв. м к 2036 г. и т. д.

Для достижения национальных целей, в частности показателей по демографии, планируется реализация национальных проектов «Продолжительная и активная жизнь»,

«Семья», «Молодежь и дети», «Инфраструктура для жизни» и др.

Проблемы демографического развития России требуют проведения комплексных региональных социально-экономико-демографических исследований и разработки согласованных мер, направленных на улучшение количественных и качественных характеристик системы расселения населения, поддержки молодых семей, эффективности миграционных процессов и укрепления института семьи.

Целью настоящего исследования является выявление тенденций развития системы расселения населения Удмуртии в совокупности с процессами экономико-демографического развития и разработка предложений по сокращению негативных тенденций, связанных с рассматриваемыми процессами.

Объект и предмет исследования

В качестве объекта исследования рассматривается система расселения населения Удмуртской Республики, где за последние 70 лет произошли существенные изменения, связанные с урбанизацией и ростом городов, с одной стороны, и сокращением количества сельских населенных пунктов и численности сельского населения, с другой. Эти изменения вызвали необратимые последствия в экономике, а также в структуре населения, особенностях его воспроизводства и образе жизни населения. Поэтому нужна, во-первых, объективная оценка происходящих процессов, во-вторых, требуется выяснить, какие последствия возможны при инерционном характере развития расселения, в-третьих, определить, какие меры необходимо предпринимать для предотвращения негативных последствий.

Предметом исследования являются социально-экономико-демографические отноше-

¹ Антонов А. И. Лекции по демографии. Москва : Академический проект ; Альма Матер, 2018. 592 с.

² Kosinskiy P., Merkuriev V., Medvedev A. Approaches to Evaluation of Environmental and Economic Damage to the Kuzbass Agglomeration Caused by Coal Mining Industry Development // E3S Web of Conferences : The conference proceedings Sustainable Development of Eurasian Mining Regions: electronic edition, Kemerovo. Kemerovo : EDP Sciences, 2019. P. 03009. DOI: 10.1051/e3sconf/201913403009

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lxltzvz66k264425207> (дата обращения: 18.06.2024).

ния, процессы, механизмы и проблемы, вызывающие:

– массовый отток населения из сельских территорий в города и миграционный отток из региона;

– сокращение сельских населенных пунктов и обезлюживание сельских территорий, особенно удаленных от регионального центра;

– нехватку квалифицированных кадров для сельского хозяйства, здравоохранения, образования и других отраслей социальной сферы;

– сокращение сельскохозяйственных земель;

– недобор студентов в вузы региона и т. д.

Методология и теоретические основы исследования

Основным методологическим приемом исследования является системно-структурный анализ, позволяющий комплексно охватить рассматриваемый круг вопросов и раскрыть механизмы, определяющие течение сложных процессов, происходящих в системе расселения населения. В соответствии с принятой методологией система расселения населения рассматривается как сложная социально-экономико-демографическая система, состоящая из двух подсистем:

1) экономической базы, представленной совокупностью предприятий, организаций и учреждений всех форм собственности, задачей которой является предоставление трудоспособному населению рабочих мест и доходов, а также обеспечение населения товарами и услугами;

2) собственно населения, как относительно самостоятельной биосоциальной воспроизводственной системы.

Обе подсистемы находятся в тесных взаимоотношениях друг с другом, связи между которыми можно описать с помощью следующих причинно-следственных отношений:

– соотношения между количеством постоянного населения, проживающего в том или ином населенном пункте ($Ч_n$) и объемом жилого фонда в населенном пункте ($V_{ж.ф}$);

– соотношения между количеством рабочих мест ($K_{р.м}$) и количеством трудоспособного населения ($K_{т.н}$);

– соотношения между объемом предоставляемых товаров и услуг ($V_{т.у}$) и спросом населения на товары и услуги ($S_{т.у}$);

– соотношения между рождаемостью (P_n) и смертностью (C_n) населения;

– соотношения между доходами (D_n) и расходами (P_n) населения в том или ином населенном пункте;

– соотношения между прибывшими на постоянное жительство (H_n) и выбывшими из населенного пункта (H_v).

Эти и другие взаимосвязи определяют динамику развития той или иной системы расселения населения. Так, например, количество населения в определенном населенном пункте (как и в системе расселения в целом) рассчитывается с помощью демографического уравнения:

$$Ч_{н.п} = Ч_n + (P_n - C_n) + (H_n - H_v), \quad (1)$$

где $Ч_{н.п}$ – численность населения перспективная; $Ч_n$ – численность населения исходная; P_n – рождаемость населения; C_n – смертность населения; H_n – население, прибывающее в регион; H_v – население, выбывающее из региона.

Динамика населения в системе расселения (или населенном пункте) находится в определенной зависимости от следующих факторов:

$$D_n = F(P_c, P_n, C_c, DiP, K_{пэ.с}), \quad (2)$$

где D_n – динамика населения; P_c – производственная сфера; P_n – производственная инфраструктура; C_c – социальная сфера; DiP – доходы и расходы населения; $K_{пэ.с}$ – качество природно-экологической среды.

Как видно из представленных соотношений, возможности воспроизводства населения зависят от 3 параметров: рождаемости, смертности и сальдо миграции. Соответственно демографическая политика должна быть направлена на оптимизацию этих параметров:

а) рост рождаемости;

б) рост продолжительности жизни и снижение смертности;

в) создание достойных условий жизни в регионе и в целом формирование привлекательности региона как для бизнеса, так и населения.

Несмотря на то что демографическая подсистема является относительно независимой и имеет большую инерционность, основной закон расселения населения гласит, что определяющее значение в развитии системы расселения играет экономическая база, которая и определяет перспективы ее развития. Поэтому так важно в системе расселения обеспечить полную занятость и создать условия полноценного проживания населения.

Демографические процессы лежат в основе многих долгосрочных тенденций, определяющих уровень социально-экономического развития региона, оказывают значительное влияние на экономический потенциал, на развитие производительных сил общества и, в силу неблагоприятных тенденций, являются одной из проблем современной России.

Анализ тенденций развития расселения в Удмуртской Республике

В настоящее время на территории Удмуртии насчитывается 2103 сельских поселения и 5 городов.

Все населенные пункты республики объединены в единую систему и образуют региональную систему расселения. Основными структурными элементами этой системы являются:

- 1) Ижевская агломерация;
- 2) 24 окружные системы расселения, возглавляемые городами и районными центрами, объединенные дорожной сетью и тесными производственно-экономическими и социально-демографическими связями;
- 3) более 300 локальных систем жизнедеятельности населения (ЛСЖН).

Рассмотрим их более подробно.

Ядро региональной системы расселения образует Ижевская агломерация, формирующаяся в составе г. Ижевска и муниципального округа «Завьяловский район». Завьяловский район в настоящее время считается не просто пригородным, а пристольным, поэтому в виду его теснейшей связи с Ижевском они вместе образуют единую территориальную систему расселения, а точнее, составляют ядро Ижевской агломерации. Именно это ядро является основным

центром притяжения населения Удмуртии и, в определенной мере, соседних территорий. Только они имеют положительный прирост населения за последние десятилетия. Причинами концентрации населения в Ижевске и Завьяловском районе являются широкий выбор мест приложения труда, постоянный спрос на работников и специалистов разного профиля, возможность трудоустройства в организациях как производственного, так и непромышленного вида деятельности, возможность получения образования по различным направлениям и формам обучения и т. д. Привлекательность Завьяловского района для населения заключается в близости к городу Ижевску, с одной стороны, и возможности организации дачного хозяйства в пригородной зоне, с другой.

В настоящее время Ижевская агломерация находится на стадии созревания города-ядра агломерации и формирования городов-спутников: Воткинска и Сарапула. Это выражается, прежде всего, в росте численности населения, усилении производственно-экономических, социально-демографических и других взаимосвязей между городами, в реконструкции и расширении транспортных магистралей, расширении зоны влияния центрального города на более отдаленные населенные пункты (Можга, Ува, Игра, г. Агрыз (Республика Татарстан), г. Чайковский (Пермский край) и др.), в еще большей интеграции Завьяловского района с Ижевском и других процессах.

По состоянию на 2020 г. в рамках Ижевской агломерации проживало 968,3 тыс. человек или 64,5 % от всего населения республики. Это, прежде всего, население Ижевска, Сарапула, Воткинска и трех муниципальных районов: Завьяловского, Сарапульского и Воткинского. С учетом численности г. Агрыза сюда можно добавить еще 19,7 тыс. чел. Как видно, численность населения Ижевской агломерации приближается к миллиону, с учетом ежегодного прироста населения городов и районов зоны агломерации на 2–3 тыс. чел. это произойдет в ближайшие годы.

Что представляют собой окружные системы расселения? Это сеть населенных пунктов, локализованных в рамках существующей системы административно-территориального

деления, т. е. 25 муниципальных округов и 5 городских округов. Учитывая, что городской округ «Ижевск» и муниципальный округ «Завьяловский район» образуют ядром Ижевской агломерации, то без их учета можно выделять 24 окружные системы расселения населения, формируемые в составе 20 муниципальных и 4 городских округов. При этом 4 города (Воткинск, Сарапул, Глазов и Можга) и прилегающие к ним муниципальные округа в виду тесных взаимосвязей можно объединить в единую окружную систему расселения. В рамках окружных систем расселения формируется инфраструктурный каркас территории, который объединяет города и районные центры в единую систему. Следует отметить высокую привлекательность районных центров и городов для постоянного проживания сельского населения. Именно в них оседает большая часть сельского населения, которая покидает удаленные неперспективные сельские поселения. В райцентрах, и особенно в городах, сосредоточены достаточно крупные промышленные предприятия, строительные, ремонтные, перерабатывающие, торговые организации, всевозможные административные и социально-значимые заведения (администрации округов, больницы, школы, филиалы вузов, учреждения культуры, спорта, правоохранительные учреждения и прочее), которые могут обеспечивать трудоспособную часть населения рабочими местами, а нетрудоспособную часть – необходимыми услугами.

Локальные системы жизнедеятельности населения как структурные части системы расселения населения формируются в сельской местности в составе нескольких населенных пунктов, где протекает повседневная хозяйственная, социокультурная и бытовая деятельность населения. Критерием их выделения является 1–2-часовая доступность населения к местам работы и объектам повседневного спроса: магазинам, школьным и дошкольным учреждениям, фельдшерско-акушерским пунктам, отделениям связи и др.

В современной обстановке локальные системы жизнедеятельности населения (ЛСЖН) – это территориальные отделы (подразделения) сельских муниципальных образований, которые включают в себя несколько населенных пунктов. До муниципальной реформы они значились как особый вид муниципальных образований – *сельские поселения*. Экономической основой существования ЛСЖН в границах существующих отделов (подразделений) является, прежде всего, деятельность крупных и средних коллективных сельхозорганизаций. В Удмуртии, например, статистикой выделяется около 300 таких организаций, и именно столько же существует отделов (подразделений) в 25 сельских муниципальных округах. Соответствие количества коллективных сельхозорганизаций и количества выделяемых ЛСЖН подтверждает объективность последних. Сельхозорганизации в большинстве мест являются основными местами приложения труда трудоспособного населения¹.

Оценивая качество существующих ЛСЖН с точки зрения удовлетворения насущных потребностей сельского населения, следует отметить некомплексный характер развития их экономической базы. В первую очередь, это низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры, как то: местных дорог, газоснабжения, водоснабжения, пассажирских сообщений, развития объектов здравоохранения, школьного и дошкольного образования, культуры и спорта. В ряде мест, особенно удаленных от регионального центра, сложное положение складывается с выбором мест приложения труда, в большинстве ЛСЖН наблюдается диспропорция между количеством трудоспособного населения и количеством рабочих мест, неудовлетворительными являются состояние социально-бытовой и дорожно-транспортной инфраструктуры и т. д.

Выделение ЛСЖН имеет большое практическое значение, т. к. они являются основой комплексного социально-экономического планирования развития территории. Целью такого планирования является обеспе-

¹ *Осинов А. К.* Проблемы формирования локальных систем жизнедеятельности населения // Перспективы развития землеустройства, экономики и управления в АПК : материалы VI Национальной науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. А. Алексеевой. Ижевск : УдГАУ, 2024. 328 с. ISBN 978-5-9620-0445-7

чение высокого уровня жизни и достойных социально-бытовых, жилищно-коммунальных и других условий для проживающего в системе расселения населения.

Краткая оценка демографической ситуации

При оценке использованы материалы статистики [12, 13] и приводятся лишь общие параметры демографического развития Удмуртии.

Численность постоянного населения:

1) Наблюдается тенденция сокращения населения как в целом, так и в городе и на селе. Причем 1993 г. стал пороговым, когда был достигнут максимальный пик численности населения и в городе и на селе – 1624,8 тыс. чел., хотя по селу максимум достиг в 2013 г. – 531, 2 тыс. человек, и связано это было с переводом поселков городского типа в сельские поселения.

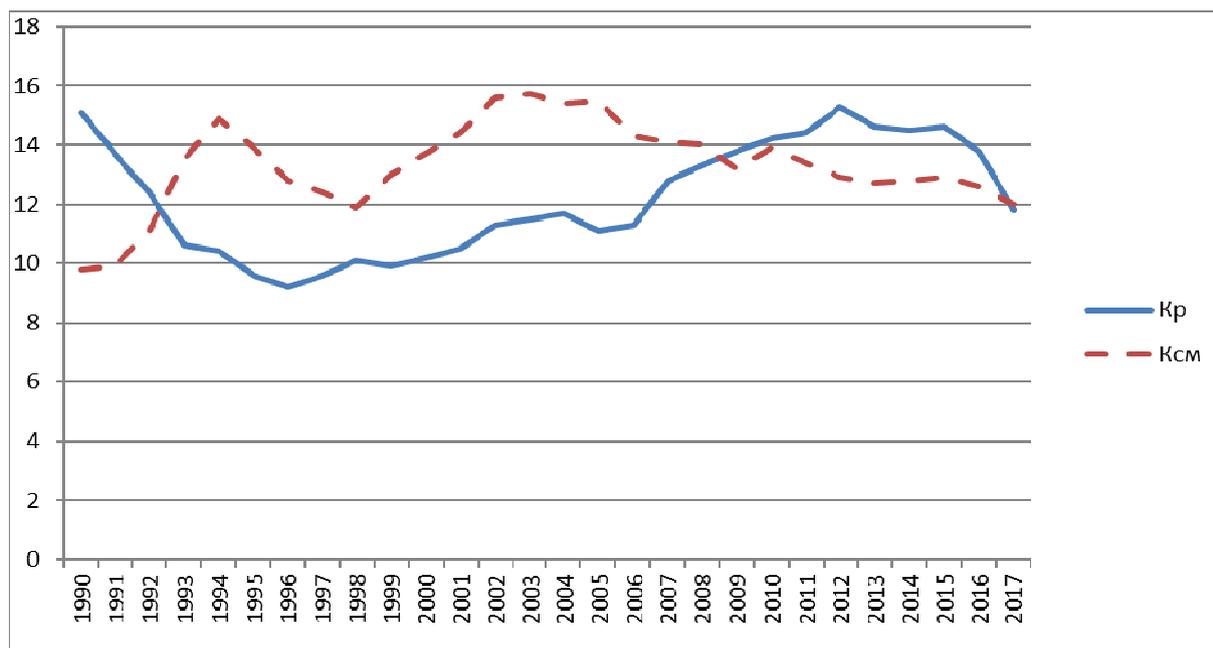
2) За наблюдаемый период с 1993 г. по 2021 г. население республики уменьшилось на 131 400 чел., т. е. ежегодное сокращение составляло 4700 чел.

Общие коэффициенты естественного движения населения (рис. 1):

1) Максимальный коэффициент рождаемости по статистическим данным за период с 1970 г. по 2021 г. наблюдался в 1985 г. – 18,8 промилей, при этом по селу – 20,8 промилей; за 2021 г. соответственно: 9,6 и 10,3 промили.

2) Коэффициент смертности всего по региону в 1970 г. составлял 9,3 промилей, в том числе по селу 11,2 промили; в 2021 г. увеличился до 15,6 промилей и по селу – 16,2 промили.

3) естественный прирост в 1970 г. составлял по региону в целом +7,1 промилей, по селу +4,9 промилей; 2021 г.: всего по региону –6,0 промилей и по селу –5,9 промилей.

Источник: выполнен автором на основе анализа данных разнообразной статистики.

Рис. 1. Тенденции рождаемости и смертности в Удмуртской Республике за период с 1990 г. по 2017 г.

Fig. 1. Trends in fertility and mortality in the Udmurt Republic for the period from 1990 to 2017

Как видно, происходит процесс вырождения населения. Только по г. Ижевску, Завьяловскому и Воткинскому районам наблюдается незначительный прирост населения. Сейчас в Завьяловском районе постоянно проживает более 80 тыс. чел.

Миграционный прирост населения республики с 1992 г. отрицательный. Следует отметить старение населения.

За последние 10 лет положительной тенденцией является постоянный рост числа женщин фертильного возраста 20–34 года.

В результате рост рождаемости повысился, в частности, в 2017 г. родилось 17 954 младенцев, в то время как в 2000 г. – 16 256. За рассматриваемый период пик рождаемости пришелся на 2012 г. В этот год родилось 23 225 младенцев.

Другой положительной демографической тенденцией последних десятилетий является рост продолжительности жизни. С 1990 г. по 2017 г. средняя продолжительность жизни населения республики возросла с 69,4 до 72,1 лет, в том числе женщин с 74,2 до 78 лет, и мужчин с 63,9 до 65,9 лет. Данные параметры имеют небольшие отклонения в положительную сторону в городской местности и в отрицательную сторону – в сельской. Стабильная тенденция увеличения продолжительности жизни населения началась с 2008 г. и продолжается по настоящее время.

Подводя итоги, можно отметить, что на фоне страны и по сравнению с другими регионами России демографическая ситуация в Удмуртской Республике является относительно благополучной, хотя в целом отражает общероссийские тенденции:

- сокращение численности и старение населения, снижение рождаемости до уровня, не обеспечивающего простого замещения поколения родителей их детьми;

- высокие показатели смертности, особенно младенческой и смертности мужчин трудоспособного возраста;

- сокращение доли лиц моложе трудоспособного возраста.

Несмотря на принимаемые меры на федеральном и региональном уровнях особенно сложной остается социально-экономическая и демографическая ситуация в сельской местности [14, 15]:

- не удовлетворяет потребности сельского населения уровень обеспеченности сельских поселений системами водоснабжения и водоотведения, в целом остается низким уровень благоустройства жилья;

- более половины сельских населенных пунктов не имеют газоснабжения;

- в неудовлетворительном состоянии находится качество системы здравоохранения, особенно тревожит доступность медицинских учреждений;

- не соответствует предъявляемым требованиям качество сельских дорог, и особенно внутриселенческих;

- высоким остается уровень безработицы, что связано, прежде всего, с узким выбором мест приложения труда;

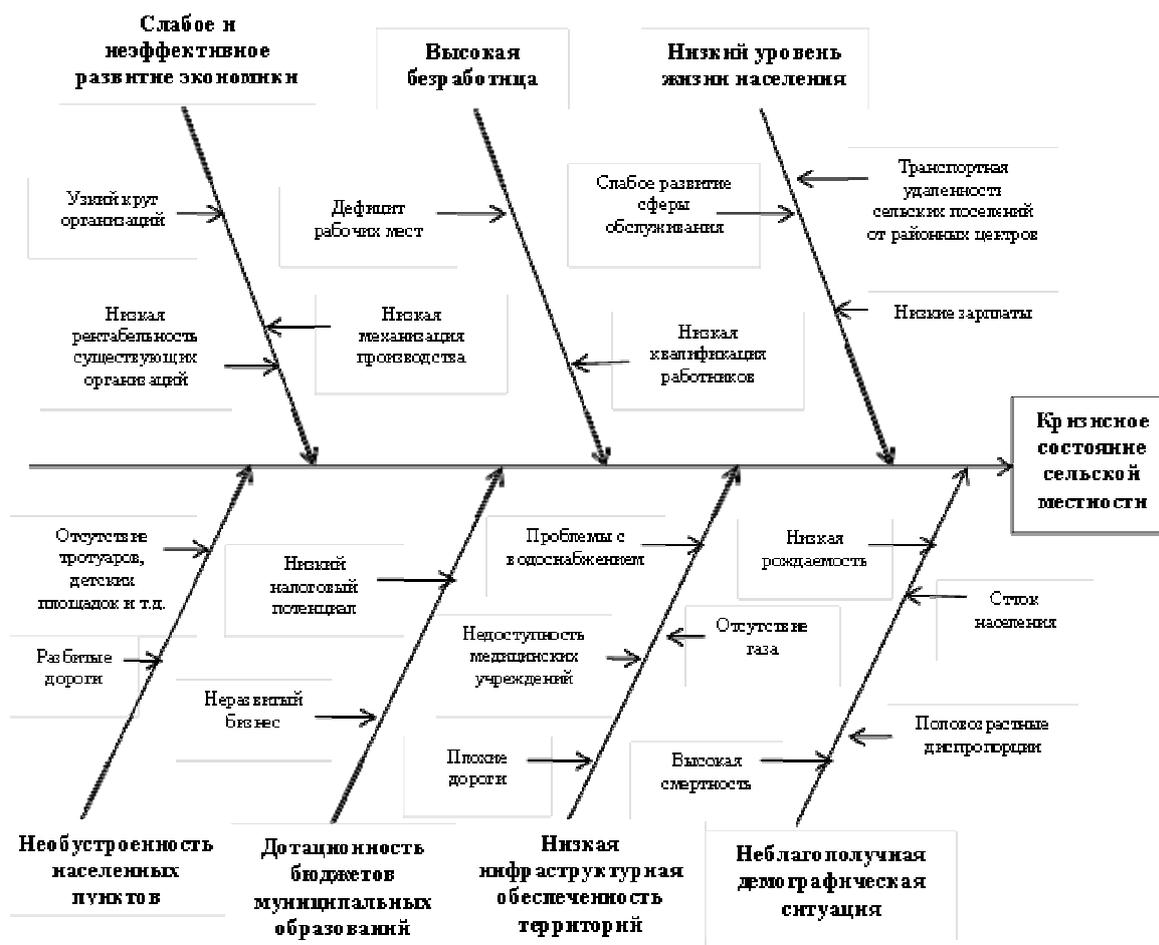
- растет маргинализация сельского населения, связанная с ростом скрытой безработицы, алкоголизацией населения;

- не удовлетворяет государственным стандартам уровень развития школьного образования, зачастую в удаленных от райцентров школах не хватает квалифицированных учителей, низка техническая оснащенность школ;

- ввиду естественного старения сельского населения и оттока выпускников школ из села резко сокращается уровень рождаемости, что вызывает сокращение учеников в школах;

- несопоставимо низким остается уровень доходов сельских жителей по сравнению со средними показателями по региону и особенно по сравнению с доходами городских жителей и т. д.

Причинно-следственный анализ (рис. 2) показывает, что узловой причиной сложившейся кризисной ситуации является слабое развитие экономической базы сельских территорий.

Источник: выполнен автором.

Рис. 2. Причинно-следственная схема, объясняющая кризисное состояние сельской местности

Fig. 2. A causal scheme explaining the crisis situation in rural areas

Проектирование ЛСЖН

Одним из результатов развития экономики и системы расселения населения является формирование локальных систем жизнеобеспечения населения, призванных удовлетворять потребности населения в товарах потребительского спроса, трудовых, социально-бытовых, образовательных и других условиях жизни¹ [16–18]. Развитие ЛСЖН включает такие взаимосвязанные процессы:

- создание эффективной системы занятости (рабочих мест);
- формирование эффективного потребительского рынка;
- создание благоприятных жилищных условий и комфортной среды проживания;

- создание благоприятной социальной, культурной, образовательной среды;
- создание эффективной сферы обслуживания населения;
- формирование транспортной и информационной систем, обеспечивающих связь с внешним миром и др.

Ядро ЛСЖН образуют два полюса:

- 1) рабочие места;
- 2) места жительства, прежде всего, жилище.

Отсутствие хотя бы одного из названных полюсов лишает человека возможности нормально жить, и развиваться.

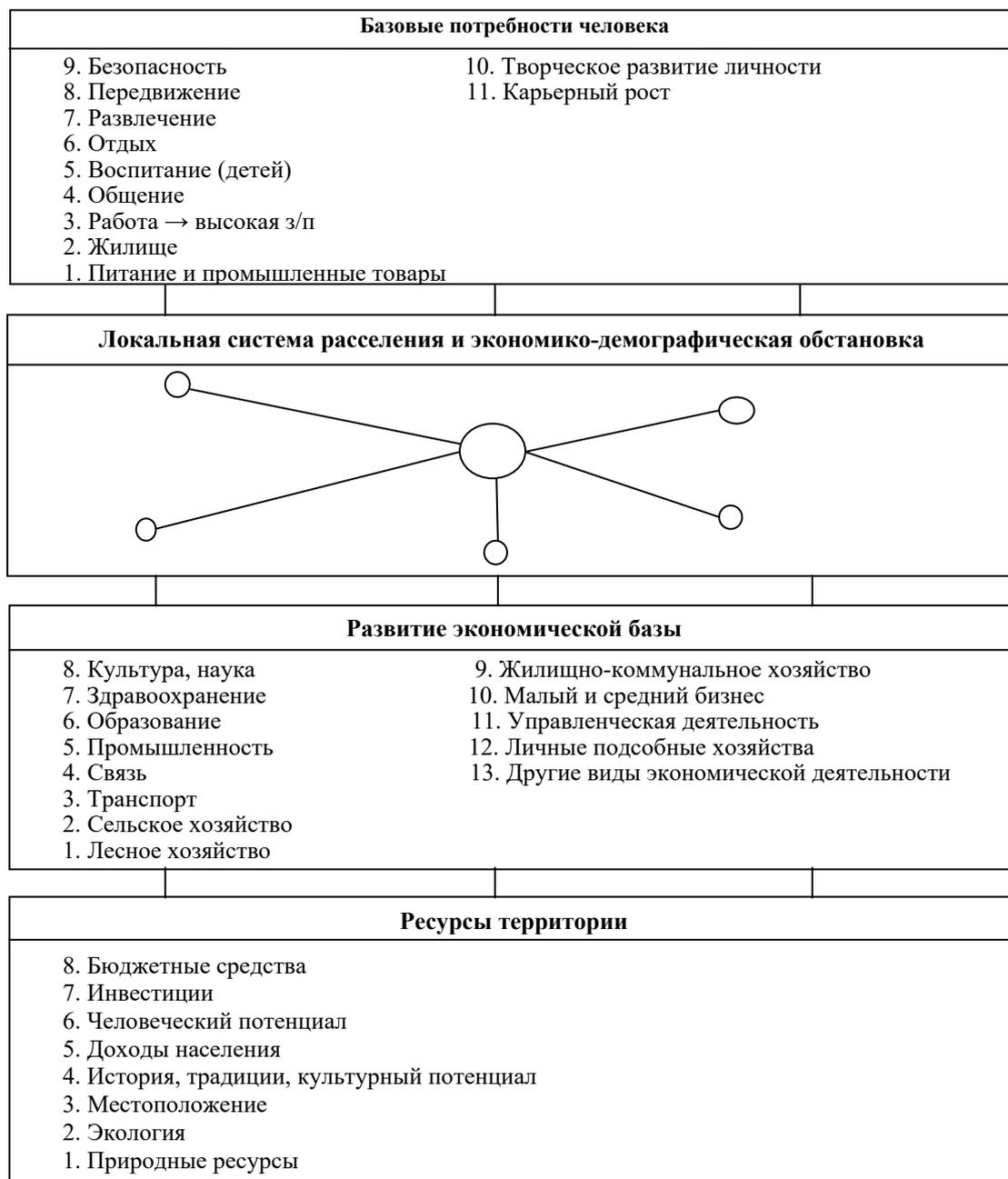
Особенно велико значение жилища, а для сельской местности – это, прежде всего, дом с приусадебным участком. Будучи первичной ячейкой ЛСЖН, жилище связывает три само-

¹ Осипов А. К. О возможностях проектирования локальных систем жизнедеятельности сельского населения // Развитие методов и технологий экономического управления в условиях цифровой трансформации бизнеса и общества : материалы Национальной науч.-практ. конф. с междунар. участием / [под науч. ред. Д. В. Кондратьева, К. В. Павлова, Г. Я. Остаева]. Ижевск : Шелест, 2024. С. 140–145.

стоятельные сферы – труд, быт, отдых – в единую многофункциональную систему. Однако, чтобы построить благоустроенный дом, требуются немалые вложения финансовых и других средств.

Для лучшего понимания проблемы на рис. 3 представлена структура ЛСЖН в виде 4 взаимосвязанных срезов:

- 1) базовые потребности человека, которые являются целевым ориентиром формирования и развития ЛСЖН;
- 2) локальная система расселения населения и экономико-демографическая обстановка на территории;
- 3) развитие экономической базы;
- 4) ресурсы территории.

Источник: выполнен автором.

Рис. 3. Структура ЛСЖН

Fig. 3. The structure of the LSZHN

Схема позволяет в комплексе оценивать цели, механизмы и ресурсы развития. Коли-

чественное представление рассматриваемых параметров дает возможность показать ме-

ханизмы развития ЛСЖН, а также выявить глубину проблемы комплексного развития конкретных территорий¹.

Принципиальное значение в комплексном развитии ЛСЖН имеет развитие экономической базы, под которой понимается развитие всевозможных видов экономической деятельности, обеспечивающих занятость трудоспособного населения и высокие доходы. В большинстве муниципальных районов Удмуртии основой экономики является сельское хозяйство. Это, прежде всего, в таких районах, как Алнашский, Граховский, Вавожский, Балезинский, Кезский, Завьяловский, Увинский, Мало-Пургинский, Можгинский, Сарапульский, Воткинский и Шарканский. В остальных районах также развивается сельское хозяйство, но менее масштабно и менее эффективно. Следует отметить, что в этой группе районов более развиты и несельскохозяйственные отрасли (лесопереработка, добыча нефти, переработка молока и мяса, строительство, дорожное хозяйство и др.), что в итоге обеспечивает их более эффективное развитие и лучшую социально-демографическую ситуацию.

Развитие экономической базы имеет причинно-следственную связь с экономико-демографической обстановкой. Чем более развита и диверсифицирована структура рабочих мест, благоустроено жилье, созданы другие вышеназванные сферы и системы жизнедеятельности, тем больше возможностей для самореализации человека, и в результате – большой эффект (пользу) получит общество. И наоборот – слабое развитие экономики, низкая обеспеченность объектами социальной и производственной инфраструктуры, удаленность территории запускают механизм деградации:

отсутствие работы → низжайший уровень доходов → маргинализация населения → отрицательный естественный прирост населения → отрицательное сальдо миграции → старение населения → сокращение численности населения → исчезновение населенных пунктов.

Рассмотрим возможности и направления проектирования ЛСЖН. Очевидно, что *первым этапом проектирования* является комплексный социально-экономический анализ состояния экономики любого муниципального образования, в том числе сельских территорий, выделяемых нами в виде ЛСЖН. Анализ позволит выявить диспропорции и проблемы в уровне жизни населения, развитии социальной сферы, производственной инфраструктуры и т. д.

Для нивелирования существующих проблем разрабатывается перечень проектов, позволяющих выйти на социально-приемлемые уровни развития. Для разработки проектов может понадобиться привлечение специалистов научных и учебных заведений.

Следующий этап – поиск финансовых средств для реализации проектов – является наиболее важным и сложным. Можно выделить три группы проектов, осуществляемых с участием бюджетных средств:

- 1) социальные проекты;
- 2) некоммерческие инфраструктурные проекты;
- 3) коммерческие проекты.

Конкретными источниками средств являются федеральные, региональные и муниципальные программы развития и прямые бюджетные вложения на развитие экономики.

Небюджетными источниками развития могут являться: льготные кредиты; гранты; средства предприятий и организаций, локализованные на территории; средства населения, привлекаемые, например, через инициативное бюджетирование и др.

Анализируя опыт реализации на территории Удмуртской Республики государственных программ устойчивого и комплексного развития сельских территорий, можно отметить значительное увеличение реализации мероприятий по строительству, реконструкции и капитальному ремонту социальных объектов. Кроме того, увеличилось финансирование проектов по благоустройству и другим направлениям. Однако финансирование, направленное на строительство

¹ Осипов А. К. Проблемы формирования локальных систем жизнедеятельности населения // Перспективы развития землеустройства, экономики и управления в АПК : материалы VI Национальной науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. А. Алексеевой. Ижевск : УдГАУ, 2024. 328 с. ISBN 978-5-9620-0445-7

жилья гражданам, проживающим и работающим в сельской местности, сокращается ввиду появления новой меры господдержки – *сельская ипотека*. Так, например, за два года работы поддержки выдано 2856 ипотечных кредитов на сумму 5,8 млрд руб.

Библиографические ссылки

1. Глезер О. Б., Вайнберг Э. И. Пространство жизнедеятельности населения и расселение как факторы и условия модернизации России // Регион: экономика и социология. 2013. № 3. С. 21–38. EDN: QZRTUR

2. Егоров Д. О. Пространственное сжатие и поляризация сельского пространства Республики Татарстан на фоне депопуляции населения // Региональные исследования. 2020. № 4. С. 32–45. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-3. EDN: VIXXTD

3. Короленко А. В. Пространственные трансформации территорий России: тенденции и региональные различия расселения // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 1. С. 47–75. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.4

4. Короленко А. В. Трансформация системы расселения и ее демографические проявления: опыт исследования на региональном и муниципальном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 2. С. 127–148. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.7

5. Милашевская А. Н. Принципы развития системы расселения в работах французских авторов // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №. 4 (61). С. 239–255. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-239-255

6. Моргунов Е. В., Шутов О. Л., Фатуллаев С. Т. Теоретико-методологические подходы к определению городской агломерации как пространственно-локализованной подсистемы российских регионов // Вестник МИРБИС. 2021. № 3 (27). С. 28–36. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.3. EDN: GWRQGW

7. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке : монография / Л. Б. Вардомский, О. Б. Глезер, Р. В. Гончаров [и др.]. ; ред. В. М. Котляков, А. Н. Швецов, О. Б. Глезер. Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2020. 365 с. ISBN: 978-5-907213-39-5. EDN: OXAOXI

8. Radstrom S. A. Place Sustaining framework for local urban identity: An introduction and history of Cittaslow // IJPP (Italian Journal of Planning Practice) : a fully open access academic journal. 2011. Vol. I, is. 1. P. 90–113.

9. Тенденции и проблемы развития сельских территорий (по материалам Удмуртской Рес-

публики) : коллективная монография / А. К. Осипов, О. Ю. Абашева, П. Б. Акмаров ; под науч. ред. А. К. Осипова. Ижевск : Шелест, 2023, с. 363. EDN: CCGKEB

10. Tomanev J., Ward N. England and the 'new regionalism' // Regional Studies. 2000. Vol. 34.5. Pp. 471–478.

11. Тугуз Ф. В. Эволюция систем расселения на территории современной Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2018. № 1 (216). С. 91–97. EDN: XPHUWD

12. Миронова Е. А., Переверзин С. Н., Яковлева П. А. Социально-экономическое положение муниципальных образований Удмуртской Республики : стат. сб. Ижевск : Удмуртстат, 2022. 200 с.

13. Удмуртия в цифрах. 2021 год : стат. ежегод. Ижевск : Удмуртстат, 2022. 357 с.

14. Осипов А. К., Гайнутдинова Е. А., Кондратьев Д. В. Совершенствование управления сельскими территориями // Фундаментальные исследования. 2021. № 6. С. 70–74. DOI: 10.17513/fr.43060. EDN: FMWUBA

15. Тенденции и проблемы развития сельских территорий (по материалам Удмуртской Республики) : коллективная монография / А. К. Осипов, О. Ю. Абашева, П. Б. Акмаров ; под науч. ред. А. К. Осипова. Ижевск : Шелест, 2023, с. 363. EDN: CCGKEB

16. Проблемы реализации социально-демографической и семейной политики в регионе (по материалам Удмуртской Республики) : монография / А. К. Осипов, Ю. К. Никитина, Е. А. Гайнутдинова, И. А. Мухина. Ижевск : Шелест, 2019. 159 с. EDN: PEXXFX

17. Осипов А. К., Гайнутдинова Е. А., Кондратьев Д. В. Совершенствование управления сельскими территориями // Фундаментальные исследования. 2021. № 6. С. 70–74. DOI: 10.17513/fr.43060. EDN: FMWUBA

18. Tomanev J., Ward N. England and the 'new regionalism' // Regional Studies. 2000. Vol. 34.5. Pp. 471–478.

References

1. Glezer O.B., Vajnberg Je.I. [The space of life activity of the population and settlement as factors and conditions of modernization of Russia]. *Region: jekonomika i sociologija*, 2013, no. 3, pp. 21–38. (in Russ.). EDN: QZRTUR

2. Egorov D.O. [Spatial compression and polarization of rural space in the Republic of Tatarstan against the background of depopulation]. *Region-*

al'nye issledovanija, 2020, no. 4, pp. 32–45. (in Russ.). DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-3. EDN: VIXXTD

3. Korolenko A.V. [Spatial transformations of Russian territories: trends and regional differences in settlement]. *Problemy razvitija territorii*, 2023, vol. 27, no. 1, pp. 47-75. (in Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.4

4. Korolenko A.V. [Transformation of the settlement system and its demographic manifestations: experience of research at the regional and municipal levels]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 127-148. (in Russ.). DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.7

5. Milashevskaja A.N. [Principles of development of the settlement system in the works of French authors]. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2022, no. 4 (61), pp. 239-255. (in Russ.). DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-239-255

6. Morgunov E.V., Shutov O.L., Fatullaev S.T. [Theoretical and methodological approaches to defining urban agglomeration as a spatially localized subsystem of Russian regions]. *Vestnik MIRBIS*, 2021, no. 3 (27), pp. 28-36. (in Russ.). DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.3. EDN: GWRQGW

7. Vardomskij L.B., Glezer O.B., Goncharov R.V. [i dr.]; red. V.M. Kotljakov, A.N. Shvecov, O.B. Glezer. *Vyzovy i politika prostranstvennogo razvitija Rossii v XXI veke : monografija* [Challenges and policy of spatial development of Russia in the 21st century, monograph]. Moscow, KMK Scientific Publ. Partnership, 2020, 365 p. (in Russ.). ISBN: 978-5-907213-39-5. EDN: OXAOXI

8. Radstrom S.A. Place Sustaining framework for local urban identity: An introduction and history of Cittaslow. *IJPP (Italian Journal of Planning Practice) : a fully open access academic journal*, 2011, vol. I, is. 1, pp. 90-113. (in Engl.).

9. Osipov A.K., Abasheva O.Ju., Akmarov P.B.; pod nauch. red. A.K. Osipova. *Tendencii i problemy razvitija sel'skih territorij (po materialam Udmurtskoj Respubliki) : kollektivnaja monografija* [Trends and problems of rural development (based on materials from the Udmurt Republic), collective monograph]. Izhevsk, Shelest Publ., 2023, pp. 363. (in Russ.). EDN: CCGKEB

10. Tomaney J., Ward N. England and the 'new regionalism'. *Regional Studies*, 2000, vol. 34.5, pp. 471-478. (in Engl.).

11. Tuguz F.V. [Evolution of settlement systems on the territory of the modern Republic of Adygea]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Estestvenno-matematicheskie i tehničeskie nauki*, 2018, no. 1 (216), pp. 91-97. (in Russ.). EDN: XPHUWD

12. Mironova E.A., Pereverzin S.N., Jakovleva P.A. *Social'no-jekonomicheskoe polozhenie municipal'-nyh obrazovanij Udmurtskoj Respubliki : stat. sb.* [Socio-economic situation of municipalities of the Udmurt Republic: statistical collection]. Izhevsk, Udmurtstat Publ, 2022, 200 p. (in Russ.).

13. *Udmurtija v cifrah. 2021 god : stat. ezhegod.* [Udmurtia in numbers. 2021: stat. annually]. Izhevsk, Udmurtstat Publ, 2022, 357 p. (in Russ.).

14. Osipov A.K., Gajnutdinova E.A., Kondrat'ev D.V. [Improving rural management]. *Fundamental'nye issledovanija*, 2021, no. 6, pp. 70-74. (in Russ.). DOI: 10.17513/fr.43060. EDN: FMWUBA

15. Osipov A.K., Abasheva O.Ju., Akmarov P.B.; pod nauch. red. A.K. Osipova. *Tendencii i problemy razvitija sel'skih territorij (po materialam Udmurtskoj Respubliki) : kollektivnaja monografija* [Trends and problems of rural development (based on materials from the Udmurt Republic), collective monograph]. Izhevsk, Shelest Publ., 2023, pp. 363. (in Russ.). EDN: CCGKEB

16. Osipov A.K., Nikitina Ju.K., Gajnutdinova E.A., Muhina I.A. *Problemy realizacii social'no-demograficheskoj i semejnoj politiki v regione (po materialam Udmurtskoj Respubliki) : monografija* [Problems of implementation of socio-demographic and family policy in the region (based on materials of the Udmurt Republic), monograph]. Izhevsk, Shelest Publ., 2019, 159 p. (in Russ.). EDN: PEXXFX

17. Osipov A.K., Gajnutdinova E.A., Kondrat'ev D.V. [Improving rural management]. *Fundamental'nye issledovanija*, 2021, no. 6, pp. 70-74. (in Russ.). DOI: 10.17513/fr.43060. (in Russ.). EDN: FMWUBA

18. Tomaney J., Ward N. England and the 'new regionalism'. *Regional Studies*, 2000, vol. 34.5, pp. 471-478. (in Engl.).

A. K. Osipov, PhD in Economics, Professor
Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, Russia

POPULATION SETTLEMENT TRENDS AND DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF UDMURTIA

The content of the concept of “settlement system” is revealed as a complex socio-economic-demographic system, including: 1) an economic base represented by a set of enterprises, organizations and institutions of all forms of ownership and 2) the population itself as an independent biosocial reproductive subsystem. A cause-and-effect relationship between the development of the economic base and the economic and demographic situation has been identified: the more developed the economic base, the more attractive the settlement is for the population and vice versa. The poor development of the economic base in most settlements of Udmurtia, especially in rural areas, is the reason for the outflow of the population from the village and the reduction of rural settlements. Depopulation of the population is observed throughout Udmurtia as a whole, which indicates an unfavorable socio-demographic situation in the region. In addition to low birth rates and high mortality rates, there is a tendency for the rural population to move to regional centers, cities and the regional capital. The identification of three structural parts within the regional settlement system of Udmurtia is justified: Izhevsk agglomeration; 24 district settlement systems; more than 300 local vital activity systems (LSPS). A description of the identified parts of the settlement is given. The structure of LSZHN is presented in the form of 4 interconnected sections: 1) basic human needs, as target guidelines for the formation and development of LSZHN; 2) local population settlement system and demographic situation in the territory; 3) the state of the economic base; 4) resources of the territory. The issue of designing LSZHN is considered, which, according to the author, is the basis for comprehensive socio-economic planning for the development of the territory. In the planning process, it is necessary to achieve full employment and comprehensive development of the social and living sphere of LSZHN.

Keywords: population settlement system; economic base of settlement; demographic situation; Izhevsk agglomeration; district settlement systems; local vital activity systems of the population (LSZHN); design of LSZHN.

Получена: 19.02.2025
ГРНТИ 06.61.23

Образец цитирования

Осипов А. К. Тенденции расселения населения и демографические проблемы Удмуртии // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 1. С. 5–17. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-1-5-17

For Citation

Osipov A.K. [Population settlement trends and demographic problems of Udmurtia]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 5-17 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-1-5-17